

Каждый, кто приходит в Одесскую государственную научную библиотеку имени А. М. Горького, поднимаясь на второй этаж, обязательно обращает внимание на выставленные вдоль верхнего марша лестницы фотокопии записей именитых гостей бывшей городской «публички». Среди них — автографы поэта Аполлона Николаевича Майкова и его супруги Анны Ивановны. Чета Майковых посетила библиотеку 24 августа 1890 года. При этом Аполлон Николаевич оставил в книге еще и несколько слов: «Очень жалею, что не застали милейшего из библиотекарей В. А. Яковлева», а Анна Ивановна сделала гриписку: «Очень, очень жалею, что не видала Вас».

Поэт был уже в преклонном возрасте — ему шел семидесятый год. Посетить библиотеку у него имелось немало веских причин. В молодости он сам продолжительное время служил библиотекарем Румянцевского музея, когда тот находился в Петербурге. Затем — давнее личное знакомство с историком литературы профессором Владимиром Алексеевичем Яковлевым, возглавлявшим «публичку». Наконец, памятная дата, которую хотелось отметить в кругу книжников: ровно пятьдесят лет тому назад юношеские стихи Майкова — «Сон» и «Картина вечера» — появились в «Одесском альманахе на 1840 год», помеченные одной начальной буквой фамилии. Как не разделить радость и грусть этой даты с другом-библиотекарем, порадовавшим недавно читателей прекрасным сборником «Отзывы о Пушкине с юга России»!

И, наверное, в тот день вспомнилось Майкову, как Владимир Бенедиктов заметил его опыты, читанные в дружеском кругу, расхвалил, попросил переписать для него, а спустя какое-то время неожиданно-негаданно преподнес выпущенную в Одессе книжку с этими стихами.

Майковы прибыли в Одессу 24 августа. Укрыться от вездесущих репортеров «Одесских новостей» им не удалось. И уже на следующий день о приезде «маститого поэта нашего» и о том, что остановился он в гостинице «Лондонской» на Приморском бульваре, сообщалось сразу на двух страницах газеты — третьей и четвертой. Репортеры узнали, что поэт был в библиотеке, расписался в книге почетных гостей, и записи сугубо личного свойства обнародовали в колонке местной хроники. Расчет, видимо, был на то, что Майков этого сообщения не увидит: когда вышел номер газеты, он уже продолжал путешествие.

В воскресном номере «Одесских новостей» читатели нашли такие строчки: «А(поллон) Н(иколаевич) прогостит в Константинополе около двух недель... Восток с его дивными красотами всегда манил нашего поэта; величественный храм Софии, византийские постройки, восточные мечети и дворцы сынов Магомета — все это, без сом-

Последнее путешествие поэта

А. Н. МАЙКОВ.

нения, найдет отклик в музее нашего симпатичного поэта, последнего из могокан. От души желаем, чтобы Восток укрепил физические силы дорогого поэта и чтобы его чудный стих почаще пленял русский читающий люд своими новыми красотою».

Эту заметку Майков тоже не читал. Он стоял на палубе парохода «Цесаревич», и лица его вновь коснулся полузабытый ветер странствий.

С некоторых пор Майкову тяжело стало ездить. То ли дело в двадцать лет — побывал в Италии, жил в Париже и Дрездене. Да и позже, когда было под сорок, на корвете «Баян» обошел пол-Европы. А ныне превратился в домоседа, полюбил свой тихий петербургский кабинет с рядами книг на полках и портретами близких людей по стенам. Если бы не сын, наверное, вряд ли пустился он в дальнюю дорогу — сын служил в Константинополе переводчиком русского посольства, настойчиво звал погостить, посмотреть на памятники Востока и Древней Греции.

О последнем путешествии поэта сведений не сохранилось. Только перелистывая пожелтевшие подшивки газет почти столетней давности, как бы страницы лет перебирал, мне удалось найти сообщения о краткомременном пребывании А. Н. Майкова в Одессе и его поездке в Константинополь.

Григорий ЗЛЕНКО
ОДЕССА